

**ДИВЕРГЕНТНОЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДЕРИВАТОЛОГИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории словообразовательных гнезд, разграничиваются понятия и термины «словообразовательное гнездо» / «гнездо однокоренных слов», с позиции функциональной дериватологии обосновывается необходимость различения СГ лексем и СГ семем.

Ключевые слова: функциональная дериватология, дивергентное словообразовательное гнездо

Анотація. У статті розглядаються питання теорії словотвірних гнізд, розмежовуються поняття та терміни «словотвірне гніздо» / «гніздо однокореневих слів», з позиції функціональної дериватології обґрунтовується необхідність розрізнення СГ лексем і СГ семем.

Ключові слова: функціональна дериватологія, дивергентне словотвірне гніздо

Summary. The article deals with the issues related to the theory of word families. The notions and terms «word family» / «word family of same root words» are differentiated. The necessity of distinction between word-family of lexemes and word-family of sememes according to functional derivatology is substantiated.

Key words: functional derivatology, divergent word family

Для лингвистики последних десятилетий характерен, во-первых, антропологический подход к языку, выдвинутый ещё В. Гумбольдтом (концепции Э. Сепира, Б. Л. Уорфа, неогумбольдтианство), во-вторых, как

следствие антропоцентризма, ориентация на исследование языка в функциональном аспекте. Специфичным проявлением данного вектора развития языкознания стала когнитивная лингвистика, отличительной чертой которой в ее современном виде является методологическое изменение познавательных установок (эвристик), явившееся проявлением общего методологического сдвига, начавшегося в лингвистике с конца в 1950-х годов и характеризуемого исследованием концептов – недоступных непосредственному наблюдению теоретических (модельных) конструкторов.

Хотя функциональная лингвистика в целом когнитивно ориентирована, в настоящем изыскании используется традиционное понимание функционального анализа языковых фактов, то есть язык рассматривается в его речевых реализациях. Поскольку и в речи языковые единицы дихотомичны, а следовательно, имеют форму и содержание, структура слова также анализируется с точки зрения выполняемой словом функции.

Объектом настоящего исследования является такая комплексная единица словообразования (КЕС), как словообразовательное гнездо (СГ), поскольку тезис «изучение русской словообразовательной системы как системы гнезд ещё только начинается» [1 : 5] хоть и утратил свою категоричность, по-прежнему сохраняет актуальность. Цель – доказать, что словообразовательные гнезда с вершиной-полисемантом должны осмысливаться как гнезда дивергентные, представляющие собой многомерную конфигурацию, сформированную СГ семем данной многозначной лексемы.

В ходе изучения лингвистами гнезд однокоренных слов учитывались всевозможные аспекты и использовались различные подходы: диахронно-этимологический (Н.Ю. Авина, М.Д. Барченкова, Н.В. Бугорская, И.С. Козырев, Е.Н. Полякова, А.Н. Тихонов и др.), формально-деривационный (Е.Л. Гинзбург, М.Ю. Зуева, Э.П. Копнина, Л.С. Лев, А.И. Моисеев, Е.М. Пантелеева, А.А. Поликарпов, Н.А. Пугиева, А.Н. Тихонов, Н.А. Ярошенко и др.), формально-семантический (Н.Ю. Авина, И.В. Альтман, Н.К. Воловик,

Р.С. Гильманова, Л.К. Жаналина, Е.Е. Жуковская, А.М. Зализняк, А.Д. Зверев, О.М. Ким, Н.Ф. Клименко, Е.А. Карпиловская, З.А. Монастыренко, А.С. Пардаев, Г.Н. Плотникова, Т.И. Плужникова, П.А. Соболева, Л.И. Ширина, Ю.А. Шепель, М.Н. Янценцкая и др.). Поиск лингвистических универсалий проявился в дериватологии, прежде всего, в сравнительно-типологическом описании СГ слов определенных лексико-семантических групп разных языковых систем (З.М. Волоцкая, А.А.Лукашанец, Л.В.Полякова, Б.К. Саральпов, А.Н.Шиловский и др.).

Представители когнитивно-дискурсивной дериватологии ориентированы на «создание модели гнезда как целостности на основе данных естественной речемыслительной деятельности. Такая модель должна носить по отношению к языку функциональный, а по отношению к человеку – деятельностный характер, т.е. она должна быть записью принципа совместного функционирования (и кофункционирования) членов гнезда в речевой и мыслительной деятельности носителя языка» [4 : 3].

Интерпретация гнезда однокоренных слов (ГОС) в деятельностных категориях, представлена, например, в одной из работ И. В. Евсеевой, которая осмысливает ГОС как пространство реализации смысловых потенциалов деривационной вершины гнезда, представляющей ядерный концепт ГОСа [5].

Пропозиционально-фреймовую модель взаимодействия однокоренных слов разрабатывают Л.А. Араева, П.А. Катышев, М.Н. Образцова, М.А. Осадчий, А. Н. Шабалина, исходя из естественно-логических прототипических связей, актуальных для языкового сознания: фреймовое представление гнезда как целостности основано на референциальной соотнесенности однокоренных единиц.

К.А. Демиденко предложила мотивационно-ассертивную модель гнезда однокоренных слов: «Ассертивная модель ставит вопрос об особой дискурсивной структуре гнезда. Единицей моделирования является мотивационное суждение (ассерция), идентичное по структуре естественному коммуникативному предложению. Задача ассерции – увязать два однокоренных слова в пределах простейшей коммуникативной единицы, доказав тем самым способность данных однокоренных слов

взаимодействовать друг с другом в ближайшем коммуникативном контексте – высказывании. Если для фреймовой модели гнездо – это потенциальная речемыслительная деятельность в ее содержательном плане, то для ассертивного моделирования гнездо – это потенциальная речемыслительная деятельность в ее формальном плане» [4 : 4].

Представляется методологически важным разграничить понятия «словообразовательное гнездо» и «гнездо однокоренных слов», или «корневое гнездо» (КГ).

В пределах корневого гнезда представлена совокупность лексем, имеющих общий корень, эксплицирующий объединяющую их семантику. Вершиной такого гнезда, видимо, надо считать минимальную в структурном отношении единицу, в идеале состоящую из нераспространенного корня, например, *лес*. Все остальные слова, имеющие тот же корень (*лесной, лесник, подлесок, лесок, перелесок* и др.), рассматриваются лишь как комотиваты слова-вершины. Для исследователя не суть важно, от чего и как образованы представленные единицы. Именно поэтому корневые гнезда являются разновидностью лексических парадигм и обычно рассматриваются лексикологами. М.М. Гинатулин, исходя из того, что задачей лексикологии является изучение связей между словами и вещами в момент их наименования, а также состояние и степень мотивированности слов на определенном этапе развития языка, и, понимая мотивологию как раздел лексикологии, предложил выделить мотивологию как отдельную лингвистическую дисциплину [3]. Видимо, на современном этапе развития языкознания в его когнитивном векторе такая рекомендация вполне обоснована, поскольку мотивологический подход апеллирует к языковому сознанию носителей языка, чем и отличается от деривационного подхода. Однако в этой связи целесообразно сохранять терминологическую точность, сохранив в традиционной дериватологии термин *словообразовательное гнездо*, а в когнитивной дериватологии использовать термин *гнездо однокоренных слов*, или *корневое гнездо*. При этом очевидно, что СГ также

является корневым гнездом, однако в нем учитываются не только «1) мотивированность; 2) средство реализации мотивированности слова; 3) явление мотивации слов» [4 : 8], но и собственно деривационные параметры – направление мотивации и отношения производности, которые упорядочивают данную совокупность однокоренных слов.

Традиционно словообразовательные гнезда квалифицировались как наиболее крупные структурные КЕС. Именно поэтому стало возможным рассматривать их как многомерную единицу, состоящую из «горизонтальных» и «вертикальных» рядов. «Горизонтальные» ряды дериватов – словообразовательные цепочки, включающие и общее исходное мотивирующее, и последовательно производные слова, вплоть до последней ступени мотивированности. «Вертикальные» же ряды – это словообразовательные парадигмы – совокупности кодериватов, имеющих общее мотивирующее и систематизируемые с учетом их категориальной тождественности [7 : 8], то есть в основе строения гнезд лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим [8 : 118]. Такой собственно структурный подход позволил квалифицировать СГ с точки зрения их формальной организации, например, А.И. Моисеев предложил объемную и структурную типологию СГ, выводя типы гнезд по количеству слов и по общему строению: 1. Потенциальные гнезда (гнездо-слово). 2. Элементарные гнезда (гнездо-словообразовательная пара). 3. Трехсловные гнезда: 1) линейные, или цепочечные; 2) веерные гнезда. 4. Содержащие более 3 слов: 1) цепочечные; 2) веерные; 3) комплексные, или комбинированные (полные): а) цепочечно-веерные; б) веерно-цепочечные [6 : 283–284]. Безусловно, такого рода классификации мало значимы для функциональной и тем более для когнитивной лингвистики, однако (если выявить частотность и продуктивность гнезд того или иного типа) опосредованно они дают представление даже о типе мышления народа, говорящего на данном языке.

При осмыслении словообразовательного гнезда как совокупности единиц, наполненных содержанием, эксплицирующих семантический объем слова-

вершины (напомним: любое слово в СГ мотивационно связано со словом-вершиной) становится возможным рассматривать СГ как инструмент организации фиксируемого в языке фрагмента объективной реальности, воспринимаемого и осмысливаемого человеком.

Наиболее полным лексикографическим изданием, в котором представлены словообразовательные гнезда русского языка, является «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (СлСРЯ), в котором фиксируется 18 118 непроизводных слов, а среди них 12 542 (приблизительно 69 %) отмечены в качестве производящих. Однако приведенные цифры касаются лексем без учета их моно- или полисемичности, а многозначных слов, выступающих в качестве слова-вершины, в данном словаре немало (насколько нам известно, специальные подсчеты такого рода не производились).

В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова СГ с вершинами-полисемантами содержат производные, для которых мотивирующим генеративом могут быть различные семемы одной лексемы, но это никак не отражено в структуре гнезда. В современной дериватологии вообще не принято разграничивать словообразовательные гнезда, вершинами которых являются однозначные и многозначные слова, хотя это принципиально, если учесть, что полисемант уже самим фактом наличия не одного значения предполагает более высокую деривационную активность: у многозначного слова возможно большее количество дериватов, поскольку каждый из эпидигматов может реализовать свой собственный словообразовательный потенциал.

Например, слово *агент* (в значении «человек») имеет три ЛСВ: «1. Представитель организации, учреждения и т.п., выполняющий служебные, деловые поручения. 2. Лицо, являющееся ставленником кого-л., служащее чьим-либо интересам. 3. Секретный сотрудник разведки какого-либо государства; шпион» [2 : 28]. Согласно СлСРЯ, лексема *агент* является вершиной гнезда, включающего шесть дериватов, пять из которых находятся на первой ступени производства, то есть максимально реализуют семантическую структуру слова-вершины: *агентура*, *агентство*, *агентский*, *суперагент*, *финагент*. Видимо, СГ

можно дополнить также словом *страхагент*. На второй ступени словопроизводства только один дериват – прилагательное *агентурный*.

Собирательное существительное *агентура* означает совокупность *агентов* (ЛСВ₁ и ЛСВ₃), то есть такое производное невозможно от семемы «лицо, являющееся ставленником кого-л., служащее чьим-либо интересам». Дериваты *агентство*, *финагент*, *страхагент* могут быть образованы только от ЛСВ₁ слова *агент*, а слово *суперагент* – мотиват ЛСВ₃. Следовательно, словообразовательные гнезда семем полисеманта *агент* различаются по количественному составу, происходит их дивергенция, а то СГ, которое представлено в вышеуказанном словаре, можно квалифицировать как дивергентное (от *дивергенция* – «(от лат. *divergium* – расхождение, растекание). Расхождение, разветвление» [2 : 258]). Итак, под **дивергентным словообразовательным гнездом** понимается совокупность СГ семем одной многозначной лексемы, то есть в таком СГ с вершиной-полисемантом недифференцировано представлены дериваты от всех его ЛСВ. Такое СГ можно считать **словообразовательным гнездом лексемы**. В том случае, если в гнезде есть дериваты, которые образуются от всех семем лексемы, они составляют конвергентную часть СГ, своего рода **типовое СГ лексемы**. В рассматриваемом СГ слова *агент* только прилагательное *агентский* может быть образовано от всех семем слова-вершины, оно и составляет конвергентную часть дивергентного гнезда. Таким образом, в пределах веерно-цепочечного дивергентного СГ лексемы *агент* выделяется типовое элементарное СГ этой лексемы (*агент* → *агентский*).

Словообразовательное гнездо лексемы может быть дивергентным и конвергентным; во втором случае оно одновременно является типовым словообразовательным гнездом лексемы.

Перспектива исследования определяется необходимостью анализа дивергентных словообразовательных гнезд слов различных лексико-семантических групп.

Литература

1. Артемов А.М. О некоторых актуальных проблемах русского словообразования / Артемов А.М., Лопатин В.В., Тихонов А.Н., Улуханов И.С. // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы республ. научн. конф. Т.1. – Самарканд, 1972. – С.288–295.
2. Большой толковый словарь русского языка. /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
3. Гинатулин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименования птиц): автореф. дис. ...канд. филол. наук 10.02.01 «Русский язык» / М.М. Гинатулин. – Алма-Ата, 1973. – 19 с.
4. Демиденко К.А. Мотивационно-ассертивное моделирование гнезд однокоренных слов группы ‘времена года’ (на материале современного русского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук 10.02.01 «Русский язык» / К.А. Демиденко. – Кемерово, 2007. – 28 с.
5. Евсеева И.В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): автореф. дисс. ...докт. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / И.В. Евсеева. – Кемерово, 2011. – 49 с.
6. Моисеев А.И. Типы словообразовательных гнезд // Актуальные проблемы русского языка: Тезисы V республ. научно-теоретической конференции. Ч 1 – Самарканд, 1987. – С.282–285.
7. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения в словообразовательном гнезде: автореф. дисс. ...докт. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / А.Н. Тихонов. – М., 1974. – 35 с.
8. Тихонов А.Н. Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Мофология). Изд. 2-е, стереот. – М.: Цитадель-трейз, ИД Рипол Классик, 2003. – С. 114–119